

ОТЬ ИДЕТЬ ДО КОНЕЧЬНАГО СВОДА:
семантика служебных слов *ати* (*ать*) и *оти* (*оть*)
в оригинальных древнерусских памятниках
(на материале Национального корпуса русского языка)

А.В. Птенцова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, Москва;
Совместный университет МГУ-ППИ, Китай, г. Шэньчжэнь; Институт языкознания
РАН, Россия, Москва; anna.ptentsova@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается структура многозначности синонимичных древнерусских служебных слов *ати* (*ать*) и *оти* (*оть*) на материале оригинальных текстов древнерусского подкорпуса и подкорпуса берестяных грамот Национального корпуса русского языка. В составе этих текстов данные слова могут выступать в качестве оптативных частиц, целевых и изъяснительных союзов; *ати* (*ать*) может употребляться также как условный союз. Спектр употреблений обоих синонимов оказывается шире представленного в словарях древнерусского языка. В части случаев значение лексем определяется однозначно; другая часть представляет собою промежуточные употребления. Представляется возможным обрисовать последовательность семантических переходов от одного значения к другому.

Ключевые слова: лексическая семантика; синонимия; служебные слова; древнерусский язык.

Финансирование: грант РНФ № 22-18-00528.

Для цитирования: Птенцова А.В. (202X) ОТЬ ИДЕТЬ ДО КОНЕЧЬНАГО СВОДА: семантика служебных слов *ати* (*ать*) и *оти* (*оть*) в оригинальных древнерусских памятниках (на материале Национального корпуса русского языка) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 202X. № X. С. X–X.

***OT' IDET' DO KONECHNYAGO SVODA: SEMANTICS OF FUNCTION
WORDS ATI (AT') AND OTI (OT') IN ORIGINAL OLD EAST SLAVIC TEXTS (ON
THE BASE OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS)***

Anna V. Ptentsova

MSU, Russia, Moscow; Shenzhen MSU-BIT University, China; Institute of the Linguistics of the Russian Academy of Science; anna.ptentsova@gmail.com.

Abstract. In this article I go into the structure of the polysemy of synonymous Old East Slavic function words *ati* (*at'*) and *oti* (*ot'*) on the base of original texts from OES subcorpus and the subcorpus of Birch bark letters of the Russian National Corpus. In these texts regarded words can function as optative particles and as conjunctions of the complement and purpose clauses; the word *ati* (*at'*) can also be used as a conditional conjunction. The range of usages of the synonyms regarded appears to be wider than one described in OES dictionaries. Sometimes we can identify the meaning of these lexemes uniquely and in other cases the meaning lies between labeled semantic categories. It seems to be possible to describe the sequence of semantic changes.

Key words: lexical semantics, synonymy, function words, Old East Slavic.

For citation: Ptentsova A.V. (202X) *Ot' idet' do konechnyago svoda: Semantics of function words ati (at') and oti (ot') in original Old East Slavic texts (on the base of the Russian National Corpus)*. Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology, 202X, no X, pp. X-X.

Настоящая статья посвящена описанию многозначности древнерусских служебных слов **ати** (и его фонетического варианта **атъ**) и **оти** (и его фонетического варианта **отъ**), синонимичных друг другу в подавляющем большинстве контекстов.

Источниками исследования послужили оригинальные тексты XI – XIV вв, входящие в исторический подкорпус Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) и тексты берестяных грамот (далее б. г.), составляющие отдельный подкорпус НКРЯ. Кроме того, к исследованию привлекались данные исторических словарей русского языка.

Рассматриваемые слова относятся к обширной группе служебной лексики, образованной путем семантического сращения контактно расположенных частиц; ср. продолжительный ряд, состоящий из пар союзов, куда легко вписываются **ати** – **оти**: **аже** – **оже**; **ако** – **око**; **але** – **оле**; **али** – **оли**; **али же** – **оли же**; **ано** – **оно**; **аче** – **оче** и под.

(раздельное написание частей союзов в приведенных примерах является не более чем условностью современной орфографии).

Относительно семантического и словообразовательного параллелизма **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**) ср. также замечание А.А. Зализняка: «Характер исторического соотношения между этими двумя словами не совсем ясен; так или иначе, мена *a – o* здесь явно связана с такой же меной в *аже – оже, аче – оче, абы – обы, ако – око*» [Зализняк 1993: 307].

Употребление частицы **ти** в несвободных сочетаниях было описано А.А. Зализняком на материале берестяных грамот: «Наиболее специфическое развитие частица *ти* обнаруживает в сочетании с *да* и *a* <...> Здесь происходит полное сращение двух элементов в единое слово (для *ати* – в очень раннее время <...>)» [Зализняк, 2004: 197].

Действительно, если для компонентов **да** и **ти** в берестяных грамотах XII века еще находятся случаи дистантного расположения, не влияющего на семантику сочетания (см. [там же: 198-199]), то для **а** и **ти** подобных употреблений обнаружить не удастся: в случае дистантного расположения **а** выступает как сочинительный союз, связывающий две клаузы, а **ти** – как частица, употребляемая в качестве «усилителя индикативности»¹; ср. **а не присълеши ми полупаты гривны а хоцоу ти вырѣти въ тѣ лоуцьшаго новъгорожанина** (б. г. 246, XI в); аналогичным образом обстоит дело и в других древнерусских памятниках; ср. **и рекоша изъславоу гюрги вышелъ ис киева а вѣчславъ сѣдитъ ти в киевѣ** (КЛ 144б: 19).

Ср. также следующее рассуждение А.А. Зализняка: «Не отмечено <...> примеров, где между *a* и *ти* (при значении ‘пусть’) стояло бы какое-нибудь третье слово. В этом отношении весьма показательно то, что возможна последовательность *ать же* <...> Поскольку частица *ти* относится (когда она выступает самостоятельно) к рангу 4, а *же* – к рангу 1 <...>, т. е. *ти* в принципе должно стоять правее, чем *же*, данный пример оказывается прямым свидетельством того, что <...> *ать* – единое слово» [Зализняк 1993: 308].

Видимо, аналогичным образом обстояло дело и с комплексом **о** + **ти**; во всяком

¹ О термине «усилитель индикативности» см. [Зализняк 1993: 303].

случае, в обоих подкорпусах НКРЯ не удается найти примеров, где бы частица **о** была бы отделена расстоянием в несколько слов от следующей за нею **ти**; добавлю, что в подкорпусе берестяных грамот самостоятельная частица **о** отсутствует вовсе, а в древнерусском подкорпусе выдается один раз в контексте, не содержащем **ти**.

Словари также рассматривают оба слова как слитные лексические единицы. Однако существующие лексикографические описания этих единиц не вполне совпадают друг с другом.

[СРЯ XI – XVIII: 58; 13: 179] указывает, что **атъ** и **отъ** могут выступать в качестве союза или частицы, употребляться для выражения волеизъявления или намерения и близки по значению к *пусть* и *да*.

[СДРЯ I: 99; VI: 307] описывает **ати** (**атъ**) как модальную частицу с указанными значениями, а **оти** (**отъ**) – как союз со значением ‘чтобы’.

В [Срезневский I: 32-33; III: 827] оба служебных слова переведены при помощи частицы *пусть*².

В словоуказателе к текстам берестяных грамот [Зализняк 2004: 710, 733] **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**) помечаются как союзы.

Следует заметить, что первые два словаря дают также отсылки к двум другим лексическим единицам – **атъ** и **отъ**, которые, судя по иллюстрирующим примерам, полностью идентичны по своему значению **атъ** и **отъ**; отсылка к **атъ** содержится также и в словаре Срезневского. В текстах оригинальных древнерусских памятников, представленных в НКРЯ, находится 11 случаев употребления **атъ**, не имеющих семантических отличий от **атъ** и обычно выступающих в качестве его варианта в параллельных чтениях разных летописей; в настоящей статье такое **атъ** отдельно рассматриваться не будет. Поиск на частицу / союз **отъ** не дает результатов в древнерусском подкорпусе.

Что касается корпуса берестяных грамот, то **атъ** находится здесь дважды, причем в обоих случаях значение его не совпадает со значением **атъ**, а соответствует, согласно

² Отметим, что в [Словарь XI – XVII] не указаны исходные фонетические варианты **ати** и **оти**, и второй из них отсутствует также в словаре Срезневского.

[Зализняк 2004: 710], значению современных союзов *но* и *однако* (один из этих двух случаев не вполне надежен); это **лтѣ**, по-видимому, следует расценивать как омоним по отношению к **лтѣ**, зафиксированному словарями. Служебное слово **отѣ** в берестяных грамотах, как и в древнерусском подкорпусе, не засвидетельствовано.

Перейду к изложению собственных наблюдений над семантикой **лтѣ** (**лтѣ**) и **отѣ** (**отѣ**). Объектом описания послужил материал в общей сложности 97 контекстов из древнерусского подкорпуса и подкорпуса берестяных грамот – 74 контекста с **лтѣ** (**лтѣ**) и 23 контекста с **отѣ** (**отѣ**). Редуцированные варианты **лтѣ** и **отѣ** в обоих подкорпусах фиксируются гораздо чаще, чем двусложные.

Остановлюсь коротко на вопросе о текстах (из числа оригинальных в составе древнерусского подкорпуса), в которых используются **лтѣ** (**лтѣ**) и **отѣ** (**отѣ**).

В подавляющем большинстве случаев рассматриваемые слова встречаются в текстах летописей – Волынской (ВЛ) и Киевской (КЛ) по Ипатьевскому списку; Новгородской I по Синодальному списку (НПЛ), Повести временных лет (ПВЛ) и Суздальской (СЛ) по Лаврентьевскому списку. Кроме этого, данные слова фиксируются в Русской Правде по Новгородской Кормчей 1282 г. (РП), Вопросании Кириковом сер. XII в. (ВК), Поучении Ильи-Иоанна 2 пол. XII в. (Поуч. Ильи-Иоанна), Поучении Серапиона XIII в., Духовной Климента (XIII в.).

Рассматриваемые слова не встретились в целом ряде памятников из числа входящих в НКРЯ: в Галицкой летописи (при активном употреблении в Волынской и особенно Киевской летописях!); в Поучении Владимира Мономаха, в Хожениях игумена Даниила и архиепископа Антония, в Сказании о Борисе и Глебе, в Житии Феодосия Печерского, в Слове Даниила Заточника. Интересно, что в книжных переводных памятниках, не являвшихся предметом исследования в настоящей статье, вполне употребительно **лтѣ** (**лтѣ**): оно встречается в текстах Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, Повести об Акире Премудром и в Пчеле.

Тем самым, обсуждаемые слова не имели выраженных территориальных ограничений внутри восточнославянского ареала и были допустимыми в книжных текстах, включая стандартный церковнославянский регистр, однако употреблялись в подобных текстах весьма избирательно.

Нужно заметить, что спектр употреблений данных служебных единиц несколько шире описанного в словарях, причем представляется возможным обрисовать

последовательность семантических переходов от одного значения к другому. Эти значения, за единственным исключением, предсказуемо совпадают для данных синонимов: **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**) могут выступать 1) в качестве оптативной частицы; 2) в качестве целевого союза; 3) в качестве изъяснительного союза. Кроме того, **ати** (**ать**), в отличие от **оти** (**оть**), может употребляться как условный союз (однако такие употребления весьма редки).

Возможность выступать в качестве изъяснительного союза словарями не отмечается; нет в них и упоминаний о функции условного союза, хотя в [СРЯ XI – XVII, 1: 58] в статье **ать** один из приводимых примеров соответствует именно условному значению.

В части случаев значение лексем определяется однозначно; другая же часть представляет собою промежуточные употребления. Рассмотрим указанные значения по порядку, отмечая и промежуточные случаи и не разделяя материал для **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**) в случае совпадения их семантики.

В качестве оптативных частиц со значением, близким значению современных *пусть, дай(те), -ка* описываемые служебные слова в подавляющем большинстве случаев используются в составе прямой речи:

(1) снѡу мои володимероу не могуѣ ѿ рати своен ѣхати <...> а кто ми доправитъ рать мою домовъ а се в мое мѣсто снѣ мон шлегъ ать ѣдетъ с тобою (ВЛ 874: 13) – ‘пусть едет’;

(2) и приѣха видн (sic!) повержена игорѣ . мртвого . и рче се оуже игорѣ есте оубили . ать похорони^м тѣло его (КЛ 129г: 13) – ‘давайте похороним’;

(3) и начаша съ просити чернии клобѣци оу мьстислава напередъ . ать согладе^мъ кнѣже велика ли рать (КЛ 185а: 16) – ‘давай посмотрим’;

(4) и посѣд[ѣ]въ мало давидъ рече гдѣ есть братъ . уни же рекоша емѣ стоитъ на сѣнехъ . і въставъ давидъ рече ать иду по нь . а ты тоу брате посѣди (ПВЛ 89а: 21) – ‘пойду-ка’;

(5) а ныне слышу воленоу сестроу оце ю бѣ поемете а присоли соно ко мене оте побоуде сыноу мене (б.г. 705, XIII в) – ‘пусть побудет’.

Возможно также употребление **ати** (**ать**) и **оти** (**оть**) в контекстах, не

являющихся прямой речью в строгом смысле слова, но прагматически близких к ней; ср. фрагмент завещания, формат которого с обязательностью предполагает обращение от первого лица:

(6) **се казъ князь володимѣрь <...> далъ есмь княгинѣ своен . по своемъ животѣ . городъ свои коврынъ . и с людьми и з данью . како при мнѣ давали тако и по мнѣ . атъ дають и княгинѣ моен** (ВЛ 903: 21) – ‘пусть дают’.

Ср. также фрагмент из поучения новгородского архиепископа Ильи-Иоанна, также представляющего собою по сути прямую речь:

(7) **а кто дѣтъ донть мѣти ли или корѣмлицѣ отъ не ѣдѣть масъ ни молока и до шѣда говѣють до шмого дни** (Поуч. Ильи-Иоанна) – ‘пусть не едят’.

Единственное заметное исключение – контекст из Русской Правды, где **отъ** употребляется вне прямой речи:

(8) **аже кто познакъ челадинъ свои оукраденъ . а пометъ и . то шномуу вести и по коунамъ и до третѣаго свода . поати же челадинъ въ челадина мѣсто . а шномуу дати лице . отъ идеть до конечнаго свода** (РП) – ‘пусть идет’.

Надо отметить, однако, что и тексты законов, особенно в случае, если они произносятся устно, сближаются с прямой речью.

Забегая вперед, отметим также, что и в других семантических функциях рассматриваемые слова всегда оказываются связаны с прямой речью. В этом отношении они типологически сходны со служебным словом **ци (чи)**, отличающимся от своего ближайшего синонима **ли** именно по данному признаку; иными словами, **ати (атъ)** и **оти (отъ)**, так же, как **ци (чи)**, можно назвать дискурсивными словами (подробное описание семантики **ци (чи)** см. [Птенцова 2000]).

Выполняя роль оптативных частиц, рассматриваемые синонимы вводят независимую клаузу и в подавляющем большинстве случаев располагаются в ее начале, что исторически связано с их акцентным статусом. Статус слов типа **ати** описывается в [Зализняк 2004: 185–186,188]: это сочетание представляло собою проклитико-энклитический комплекс, в составе которого акцентно самостоятельное слово отсутствовало, но который являлся отдельной тактовой группой (фонетическим словом). Данная акцентная модель «практически возможна только для ограниченного

списка сочетаний: *а ли, а ти, а бы, и ли, да ти, да же, да бы*. Все эти сочетания <...> имеют тенденцию к превращению в единые слова с самостоятельным значением. Эта тенденция уже в ранне-д.-р. период по существу реализовалась для *али, ати, или*» [там же: 188]. По-видимому, аналогичный статус был и у служебного слова **оти**.

Исключение из правила о начальном положении в клаузе весьма редки. Это, в частности, контекст (9), где к **ать** примыкает слева проклитика **но**³, что с учетом цельности **ать** не нарушает акцентологических правил:

(9) *изъа[́]славъ же поклони[́]въ сѧ сѣ[́]ма мѣ[́]нкома и ѿ[́]цю своему[́] вѣ[́]чеславоу и рѣ[́]е[́]моу ты сѧ ѿ[́]це не тро[́]уди . но **ать** по[́]ѣдоу азъ къ звенигородоу . противоу володимероу* (КЛ 145б: 31) – ‘давай я поеду’.

Кроме того, в неначальной позиции находится **ать** в (6): *тако и по мнѣ . **ать** даютъ и книгинѣ моѣи*. Здесь начальная часть, по-видимому, представляла собою ритмико-синтаксический барьер, блокировавший продвижение **ать** к началу клаузы⁴.

Возвращаясь к семантике рассматриваемых слов, следует обратить внимание на тот факт, что рассмотренные примеры не вполне однородны: контексты (5) и (8), в отличие от прочих случаев, допускают двоякую интерпретацию. Служебное слово **отъ** может рассматриваться здесь не только как оптативная частица, но и как целевой союз, а присоединяемая им клауза – как подчиненная; тем самым, помимо представленных выше переводов, возможны и другие – с целевым союзом *чтобы*.

Подобные случаи встречаются весьма регулярно; приведу еще несколько:

(10) *татарѣ же прислаша . ко лвови и к володимерови . тако рекуче дѣ[́]ти нашѣ видѣ[́]лѣ . ѡже рать стоитъ за горою . пара идетъ ис конен . а пошлете люди добрыи с наши[́] татары **ать** оу[́]смотрѣть што боудеть* (ВЛ 873: 2) – ‘пусть рассмотрят / чтобы они рассмотрели’;

(11) *а жена мога пострижетъ сѧ въ чернице то выданте ки четверть **отъ** не боудеть голодна* (Духовная Климентя) – ‘пусть не будет / чтобы не была голодна’;

(12) *федосии же рѣ[́] положите хлѣбъ пред нимъ и не въкладайте в рѣ[́]це емоу .*

³ Об акцентном статусе **нъ** > **но** см. [Зализняк 2010: 146].

⁴ О понятии барьера см. [Зализняк 2004: 187].

аТЬ самъ ест (ПВЛ 72а: 9) – ‘пусть сам ест / чтобы сам ел’.

Возможность двойкой интерпретации возникает каждый раз в том случае, когда семантическое соотношение клауз позволяет осмыслить вторую из них как содержащую указание на цель действия, обозначенного в первой⁵. Именно подобные контексты, по-видимому, и послужили источником развития у рассматриваемых служебных слов целевого значения.

Из приведенных выше примеров лишь некоторые относятся к данному типу; ср. невозможность целевой интерпретации в (1), (2), (9), где клауза, вводимая аТЬ, состоит в иных семантических отношениях с предшествующей клаузой, и, безусловно, является не подчиненной, а равноправной ей в отношении синтаксическом. Ср. еще (3) и (4), где вводимая при помощи аТЬ клауза открывает прямую речь и не имеет тесной связи с левым контекстом; а также контексты (6) и (7), в которых аТЬ тоже вводит независимую клаузу. Во всех этих случаях мы однозначно имеем дело с оптативной частицей.

Существуют, однако, и такие контексты, в которых интересующие нас синонимы выражают в точности целевое значение и должны быть квалифицированы именно как союз, вводящий подчиненную клаузу. Ср.:

(13) аже ти боудемъ вборзѣ надоби . а послн противоу к намъ аТЬ мы борже поидемъ (КЛ 1576: 4);

(14) хочемъ ли оучинити поутъ на зимуу . а тако же ны гави . аТЬ га повелю дружинѣ своен доспѣшны^м быти (КЛ 234а: 16);

(15) а ег^а приходѣть дѣти к вамъ на покаяние моужи и жены въпрошаите самѣхъ ноужно бо естъ члвкѣ еже самом^о начати и молвитѣ своа грѣхы <...> но вамъ двостонно съпрашивати съ тихостию аТЬ инѣмъ легко повѣдывати (Поч. Ильи-Иоанна);

Отметим единожды зафиксированный случай сочетания целевого аТЬ с инфинитивом:

⁵ Ср. описания придаточных целевых предложений современного русского языка в [РГ 1980, II: 594]: «Придаточное предложение информирует о назначении того, о чем сообщается в главном <...> Главная часть сообщает о предпосылке, которая предопределяет, обеспечивает ожидаемое следствие; придаточная часть сообщает о стимуле». Употребление в сходных древнерусских контекстах служебных слов со значением оптативности и их переход в целевые союзы обусловлен именно желательностью ситуации-цели.

(16) и рѣша друѣж[и]на князю <...> послѣ ко всеславоу атъ призвавше ко
вконьцю и пронъзнуѣти и мечемь (ПВЛ 63d: 15).

Однако, как видно из примеров, в абсолютном большинстве случаев рассматриваемые служебные слова сочетаются с личными формами глагола⁶.

Эти синтаксические особенности сближают наши слова с диалектным древненовгородским союзом дати (дать) ‘пусть’, ‘чтобы’; ср.: «Союз *дати* (*дать*) выступает в нормальном случае в сочетании с презенсом <...> Модификацией такого сочетания являются примеры, где опущена связка <...> Но этот союз может сочетаться и с *бы*, <...> и с инфинитивом» [Зализняк, 2004: 199].

Сочетания с опущенной связкой возможны и для рассматриваемых слов (по крайней мере, для атъ); ср. (15).

О близости данных служебных слов к целевому дати свидетельствуют также приводимые [там же: 199] колебания в параллельных чтениях летописей: *посли, дать Всеслава блюдоуть* (Новороссийский список Новг. IV лет.) / *атъ Всеслава блюдутъ* (Акад. НПЛ).

Однако сочетания с **БЫ** в случае **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**) в текстах древнерусского подкорпуса не находятся⁷.

В контекстах с глаголами речи рассматриваемые слова, связывая две соседние клаузы и тоже выступая в качестве союзов, реализуют изъяснительное значение (однако в некоторых случаях отчетливо ощущается близость таких союзов к оптативной частице). Ср.:

(17) и рече володиславъ . се держимъ колодники совѣ на смѣрть но повели княже атъ посѣкоути и . и съсѣкоша ѣ всѣ (КЛ 200в: 32);

(18) аще есмъ тогда не былъ надъ братомъ своимъ а повелита ми штъ шедъ
вплачу гробъ кго (СЛ 342: 8);

(19) ѿ микиѡра : ко тѣтоке молови ратемирѣ оти сѣ соцете со моноу (б. г. 346,
кон. XIII в.).

⁶ Интересно, что рассматриваемые служебные единицы легко сочетаются с формами 1 лица, ср. (2), (3), (4), (9), (13), (14), хотя в обычном случае употребление косвенного повеления с 1 лицом затруднено. Благодарю Е.А. Власову за это наблюдение, высказанное при обсуждении моего материала.

⁷ Отмечу, что по сравнению с **ати** (**атъ**) и **оти** (**отъ**) союз **дати** (**дать**) оказывается ближе по своим синтаксическим возможностям к «классическим» целевым союзам *абы* и *чтобы*, сочетающимся с формами глагола; см. [Борковский 1958: 161-165].

Отметим и для этого типа контекстов значительную близость наших служебных слов к союзу **ДАТИ**, также способному выражать изъяснительное значение; ср.: **ОЛЕКСА КОЛВИНЦЬ . ДАЛЪ : ПОРОУКОУ . В КОУНАХЪ : ДАТИ БЫ ДАТИ : КОУНЫ : НА ПЪТРОВЪ ДНЬ <...>** (б. г. 389, сер. XIV в.) – *Олекса Колбинец поручился относительно денег, [а именно, в том], чтобы дать деньги в Петров день <...>* (пер. А.А. Зализняка).

Ср. также указанный в [Зализняк 2004: 199] еще один случай разночтений: *а повѣлита ми, дать шедъ оплачу гробъ его* (Новороссийский список Новг. IV) / *итъ шедъ вплачу* (Лавр. список ПВЛ) / *атъ шедъ оплачу* (Радзивил. список ПВЛ).

В некоторых случаях союз, вводящий клаузу-содержание, имеет дополнительный оттенок цели; подобные контексты, таким образом, являются нейтрализующими для описываемых слов в изъяснительном и целевом значении:

(20) **ВОЗБОРОНІВАНТЕ ЖЕНА^м УТЬ НЕ ХОДАТЬ КЪ ВОЛЪХВОМЪ** (Поуч. Ильи-Иоанна) – ‘запрещайте, чтобы не ходили’ (клауза, вводимая **УТЬ**, указывает и на содержание запрета, и на его цель);

(21) **А О ЦРКОВЬНО^м СТОГАНЬИ СВАРИТЕСА НА ЛЮ^м У МЪЛЧАТЬ НАИП^ч ЖЕ НА ЖЕНЬ** (Поуч. Ильи-Иоанна) – ‘ругайте, чтобы молчали’ (и здесь вторая клауза указывает и на содержание порицающих высказываний, и на цель порицаний).

Выступая в качестве изъяснительного союза, рассматриваемые служебные слова, так же, как и в других случаях, сочетаются с личными формами глагола настоящего времени. В этом отношении изъяснительные клаузы с модальной семантикой, вводимые **АТИ (АТЬ)** и **ОТИ (ОТЬ)**, противопоставляются другим модальным конструкциям косвенной речи. Такие конструкции были подробно описаны в работе [Власова 2014] – это, в частности, конструкция с л-формой глагола, вводимая союзами **АБЫ** и **ДАБЫ**, с опорными предикатами просьбы / распоряжения, то есть с теми же предикатами, что и в рассмотренных примерах.

Тем не менее, несмотря на это синтаксическое различие, кажется правильным причислить **АТИ (АТЬ)** и **ОТИ (ОТЬ)** к числу служебных средств, способных выступать в качестве изъяснительных союзов, а вводимые ими клаузы с глаголами в личных формах настоящего времени считать еще одним способом передавать модально нагруженную косвенную речь.

Для служебного слова **АТИ (АТЬ)** возможен еще один тип употреблений – в

качестве условного союза. Однако такие случаи были зафиксированы лишь трижды на 74 случая употребления этого служебного слова, ср.:

(22) атъ ворождоу . про игора Ѡложать . и паки того не створать что же хотѣли оучинити а то^ѣ лишаться . то мириса (КЛ 133в: 25);

(23) ати боуде война а на ма почъноу а молитеса гостатю къ князю (б. г. 527, сер. XI в.);

О развитии условного значения из значения ‘пусть’ см. [Птенцова 2014: 182-183]. Возможность совмещения значений побуждения и допущения современными аналогами **ати** (**а**тъ) – частицами *пусть* и *пускай* – отмечается в [РГ 1980, I: 115].

Не отрицая верности этих наблюдений, приведу, однако, рассуждение А.А. Зализняка, предполагавшего для данного слова иной семантический путь, а именно, что условное значение развилось не из сросшегося **ати** (**а**тъ) ‘пусть’, а на предыдущем шаге – из условного значения служебного слова **а**, за которым следовало усилительное **ти**; таким же образом у **ати** (**а**тъ), согласно этой гипотезе, возникло и значение ‘пусть’. Ср. [Зализняк 1993: 308]: «Мы полагаем, что здесь реализуются значения, возможные (в определенных контекстах) у слова *а*, а частица *ти* первоначально служила здесь <...> для усиления. Употребление *а* в значении ‘если’ хорошо известно <...> Гораздо менее известны случаи употребления *а* в значении, близком к ‘пусть’ <...> Вот достаточно яркий пример: *а дружинѣ его ре^ч: а кому вас годно а идетъ* <...> (Киевская летопись по Ипат., под 1171 г., л. 195 об); *а идетъ* здесь практически равнозначно *атъ идетъ*».

Так или иначе, **ати** (**а**тъ), несмотря на редкость использования в значении ‘если’, безусловно, должно быть включено в число многочисленных условных союзов древнерусского языка⁸.

Завершая семантическое описание служебных слов **ати** (**а**тъ) и **оти** (**о**тъ), опишу вероятную последовательность развития всех рассмотренных значений. Оптативное и условное значение **ати** (**а**тъ), по-видимому, было привнесено его первым компонентом **а**; затем на базе оптативного значения развиваются целевое и изъявительное значения. Тот же путь, с точностью до отсутствующего условного значения, видимо, следует

⁸ Нужно отметить, что в подробной и тщательной работе [Юрѣва, в печати], посвященной описанию условных союзов в оригинальных древнерусских памятниках (в том числе, в КЛ и берестяных грамотах), употребление **а**тъ ‘если’, к сожалению, не упоминается.

реконструировать и для служебного слова **оти** (**оть**).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борковский В.И.* Синтаксис древнерусских грамот. М., 1958.
2. *Власова Е.А.* Инфинитив и сослагательное наклонение в косвенной речи в русских летописях XI – XVI вв. // Русский язык в научном освещении. Т. 27. № 1. М., 2014. С. 185-205.
3. *Зализняк А.А.* К изучению языка берестяных грамот // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. Т. IX. М., 1993. С. 191-321.
4. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.
5. *Зализняк А.А.* Труды по акцентологии. Т. 1. М., 2010.
6. *Птенцова А.В.* Семантика и функции служебного слова **ци** (**чи**) в языке древнерусских памятников (XI–XIV вв.) и современных диалектах // Вопросы русского языкознания. Вып. VIII. М., 2000. С. 209-219.
7. *Птенцова А.В.* Даже в ня поя обряще криво... О союзе даже и статусе конструкции **да + graesens** в древнерусских текстах // Русский язык в научном освещении. Т. 28. № 2. М., 2014. С. 180-190.
8. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
9. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). Т. I. М., 1988. Т. VI. М., 2000.
10. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. СПб., 1893. Т. III. СПб., 1903.
11. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1. М., 1975. Вып. 13. М., 1987.
12. *Юрьева И.С.* Условные союзы в оригинальных древнерусских памятниках разных жанров (в печати).

Источники примеров

15. Национальный корпус русского языка, древнерусский подкорпус. [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (дата обращения 20.10.2022).
16. Национальный корпус русского языка, подкорпус берестяных грамот [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (дата

обращения 20.10.2022).

References

1. Borkovskii V.I. Sintaksis drevnerusskikh gramot [Old Russian charters syntax]. Moscow, 1958. (In Russ.).
2. Vlasova E.A. Infinitiv i soslugatelnoe naklonenie v kosvennoi rechi v russkikh letopisyakh XI – XVI vv. [Infinitive and Conditional Mood in indirect speech in Russian chronicles of XI – XVI cc.] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014, Vol. 27, no. 1, pp. 185-205. (In Russ.).
3. Zaliznyak A.A. K izucheniyu yazyka berestyanykh gramot [On the study of the language of birch bark letters] // V. L. Yanin, A. A. Zaliznyak. Novgorodskie gramoty na bereste. V. IX. Moscow, 1993, pp. 191-321. (In Russ.).
4. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskii dialect [Old Novgorodian Dialect]. 2nd ed. Moscow, 2004. (In Russ.).
5. Zaliznyak A.A. Trudy po aktsentologii [Works on accentology]. T. 1. Moscow, 2010. (In Russ.).
6. Ptentsova A.V. Semantika i funktsii sluzhebnogo slova tsi (chi) v yazyke drevnerusskikh pamyatnikov (XI–XIV vv.) i sovremennykh dialektakh [Semantics and functions of the function word tsi (chi) in the OES texts (XI – XIV cc.)]. *Voprosy russkogo yazykoznaniiya*, 2000. Vol. VIII, pp. 209-219. (In Russ.).
7. Ptentsova A.V. Dazh' v nya poya obryashche krivo... O soyuze dazhe i statuse konstruktсии da + praesens v drevnerusskikh tekstakh [Dazh' v nya poya obryashche krivo... About the conjunction dazhe and the status of the construction da + praesens in OES texts] // *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014. Vol. 28, no. 2, pp. 180-190. (In Russ.).
8. Russkaya grammatika [Russian Grammar]. 2 vol. Ed. By N.Yu. Shvedova. Moscow, 1980. (In Russ.).
9. Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI – XIV vv.) [Dictionary of Old Russian language (XI – XIV cc.)]. V. I. Moscow, 1988. V. VI. Moscow, 2000. (In Russ.).
10. Sreznevskii I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for Old Russian language dictionary]. V. I. Sankt-Peterburg, 1893. T. III. Sankt-Peterburg, 1903. (In Russ.).
11. Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv. [Dictionary of Russian language of the XI –

- XVII cc.]. Vol. 1. Moscow, 1975. Vol. 13. Moscow, 1987. (In Russ.).
12. Yur'eva I.S. Uslovnye soyuzy v original'nykh drevnerusskikh pamyatnikakh raznykh zhanrov (v pechati) [Conditional conjunctions in original OES texts of various genres]. (In Russ.).
 13. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka, drevnerusskii podkorpus [OES subcorpus of the National Russian corpus] [Elektronnyi resurs]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (data obrashcheniya 20.10.2022).
 14. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka, podkorpus berestyanykh gramot [Birch bark letters subcorpus of the National Russian corpus] [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-birchbark.html> (data obrashcheniya 20.10.2022).

Сведения об авторе: *Анна Владимировна Птенцова* – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: anna.ptentsva@gmail.com), +79262716269.

About the author: Anna Ptentsova – Ph. D., Associate Professor, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: anna.ptentsova@gmail.com).